

Задержание Александра Головки / Фото: Давид Френкель

19.03.2020, 16:51 Санкт-Петербург

свой опыт

«Они уверены, что нападать на бабушку — это нормально»: рассказ о задержании в Петербурге

15 марта в Санкт-Петербурге 25 человек были **задержаны** на одиночных пикетах против изменения Конституции. ОВД-Инфо записал рассказ лидера инициативы «Бездомный дольщик» Александра Головки о том, как задерживали без объяснения причин и били в автозаке, а в отделе полиции до ночи держали 78-летнюю женщину. Самому Головки пришлось дважды вызвать скорую, прежде чем полицейские отдали его врачам.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Я увидел сменяемый одиночный пикет у ограды Медного всадника, вокруг толпились зрители и полиция. Люди никак не нарушали закон: вокруг не было никакого иного пикета, не использовалось звукоусиление. В текстах плакатов не было призывов к экстремизму. Не было агрессии к сотрудникам полиции. Никто не мешал проезду транспорта или прохождению горожан.

Однако пикетчиков хватили и волокли в автомобиль с надписью «полиция». Делали это люди без знаков различия, [указывающих] принадлежность к какой-либо спецслужбе или к конкретному подразделению. У них были бронежилеты, шлемы с защитными щитками, оружие, дубинки в руках.

На пикет встала дама в возрасте. Как потом оказалось, Валерия Гнусарева, 1941 года рождения. Ей, получается, 78 лет. Она стояла на Сенатской площади, у ограды, где фотографируются молодожены — за спиной остается Петр I на вздыбленном коне.

Приятная дама вышла с плакатом, на котором было написано что-то вроде «Спрутин запустил щупальцы в Верховный суд и в Конституционный суд». Она стояла совершенно без признаков экстремизма. Вокруг были люди, она тихим спокойным голосом говорила, что мы живем в ужасное время, нужно иметь совесть... Ни возгласов, ни призывов никаких она не делала. Подошел полноватый майор без бронежилета — он есть

на всех видео. По его указанию на даму напали двое с дубинками, рациями и в спецобмундировании.

Других пикетчиков тоже утаскивали за руки и за ноги, хотя ничего ужасного они не совершали, никак не провоцировали сотрудников полиции. Хотя это были одиночные пикеты, полиция приняла решение, что все они — участники незаконного массового мероприятия. Кого-то тащили за руки и за ноги лицом вперед, у кого-то по асфальту ноги волочились.

Непонятные космонавты в присутствии сотрудников полиции нападали на мирных горожан, без всякой причины применяли физическую силу, валили граждан на землю, волочили, намеренно причиняли боль, оскорбляли.

Задержание Валерии Гнусаревой на пикете в Петербурге / Фото: Давид Френкель

Гнусареву тоже стали забирать. Пожилая женщина говорила полицейским: вам стыдно будет. Посреди этой вакханалии стоял скучающий полковник МВД с каракулевым воротником и в каракулевой шапке.

Я спросил его: что вы делаете? У вас космонавты без опознавательных знаков нападают на даму в возрасте.

Вместо того, чтобы представиться и дать какие-то объяснения, этот человек ткнул в меня пальцем: задержать.

Уже опубликовали в сети фотографии: я высокий, прилично одетый, без признаков алкогольного или наркотического опьянения, а меня двое — один чуть повыше, другой чуть пониже, на нем бронежилет не сходил — пытаются повалить на землю, одежду порвать и испачкать, чтобы я зачем-то тоже куда-то волочился. Вокруг еще шесть таких же отгоняют зрителей и журналистов, толкают меня к микроавтобусу Ford Transit с надписью «полиция». Ни один в ответ на мое требование не представился и не пояснил причину задержания.

Меня пытались ударить о цепи ограды вокруг площади, потом об дверь микроавтобуса, дважды о порог полицейского Ford Transit. Пока меня тащили за одежду, у меня выбили пакет с едой из «Бургер Кинга» и бутылку с водой, запинали под автомобиль.

Внутри микроавтобуса был Роман Самойлов, он есть на [видео](#) Sota. Vision. Он шел не своими ногами. Видимо, полицейские посчитали, что это проявление неповиновения. Двое полицейских в автомобиле его дважды ударили под дых — в грудь и в солнечное сплетение. Майор за этим наблюдал, ему все нравилось.

Я заявил, что они грубо нарушают закон, что готов выступить свидетелем в суде на стороне избитого парня. Это вызвало острую неприязнь ко мне со стороны сотрудников полиции: они заявили, что составят против меня рапорта. Майор отказался представиться, пошутил, что «если хотите, пусть буду Иванов Иван Иванович». Потом куда-то отошел, но резко вернулся.

Майор схватился за мою верхнюю одежду, без объяснений с еще двумя сотрудниками начал вытягивать меня из микроавтобуса с прибаутками: нет такого слова «зачем», есть слово «надо»! Оказывается, он придумал пересадить меня и Романа в задний отсек автозака, где окна закрыты фанерными листами, то есть темно и нет вентиляции. Видимо, там возят задержанных, которые представляют опасность. Там мы с Романом обменялись контактами.

В автозаке я сказал, что у меня щемит сердце, опоясывающие боли в груди и висках. Давление потом было 150. Надо мной посмеялись, никакую скорую не вызвали. Скорую в темноте автозака вызвал я сам. Более того, когда скорая приехала на Сенатскую площадь, майор намеренно принял решение не отдавать меня скорой, а уехать с площади. Врачи бегали снаружи, я сидел запертым внутри, автомобиль полиции поехал. Из скорой мне перезвонили, предложили вызвать помощь на новый адрес. Я сказал, что у меня острая боль, но не могу определить, куда меня везут, так как окон нет и темно.

Был также задержан муниципальный депутат Алексей Касаткин. Когда его пытались задержать, он тоже просил полицейских представиться и назвать причину задержания. Он говорил полицейским, что муниципального депутата задерживать нельзя (хотя у муниципалов вроде бы неприкосновенности нет). Не представившийся майор при мне в микроавтобусе потом рассуждал: дескать, развели демократию. Раньше бы этот муниципальный депутат лично при нем съел бы свою корочку.

Задержание муниципального депутата Алексея Касаткина / Фото: Давид Френкель

Мы с Романом Самойловым определили, что микроавтобус где-то стоит, по геоточке в телефоне [получили] адрес: у 19-го отдела полиции. Это север города.

Я вызвал скорую на новый адрес. Она опять приехала, сотрудники скорой бегали по территории, спрашивали сотрудников полиции, где пациент, кому стало плохо, Роман Самойлов колотил в стенку авто и кричал: «Здесь, здесь Головка!», а майор заглядывал к нам в задний отсек микроавтобуса, но опять не хотел меня отдавать врачам. Майор не хотел признаваться, что у него есть человек, которому плохо, он сидит в отсеке автозака без окон, без вентиляции. В результате скорая меня все-таки пересадила к себе. Померяли давление, сделали кардиограмму, стали забирать.

Майор вился вокруг скорой, чтобы меня не увезли. Очень нервничал, что я ускользаю из его распоряжения. Но так как состояние здоровья у меня действительно ухудшилось, меня все же забрали в больницу.

Пока меня забирали скорая, стал свидетелем лицемерия майора по отношению к задержанной Валерии Гнусаревой, 78 лет. Дама в возрасте чуть не плакала, была уверена, что все это — ошибка и что ее отпустят. Майор вкрадчиво спросил: а паспорт и прописка-то у вас городские? Она сказала: конечно, конечно, все время в Ленинграде живу! Здесь работала, здесь преподавала. Майор сказал: ну тогда конечно, отпустим! И не соврал. Отпустил незаконно задержанную даму, не нарушавшую закон, в 12 ночи под лживый рапорт, под явку в суд и под [возможный] штраф в 20 тысяч рублей.

Когда меня увозили, он послал со мной сопровождающего. Роман Самойлов, видимо, по аналогии со мной, тоже вызвал скорую, и его с сотрудниками полиции привезли в ту же Елизаветинскую больницу. Майор несколько раз звонил в больницу, оказывал давление на врачей, требовал вернуть Самойлова в отдел. Роману должны были снять побои и оказать помощь. По факту дали передохнуть и вернули в отдел полиции.

Меня госпитализировали. На месте незаконного задержания на меня протокол не составили, в машине не составили, причину задержания не назвали, никто не представился. Отправили в больницу «со скрипом» в статусе административно задержанного. Первый, кто представился, был сотрудник 49 отдела полиции из Парголово, который меня сопровождал.

С его слов и со слов еще двух сотрудников конвоя я узнал, что они искренне уверены, что нападать на бабушку — это нормально. Им внушали, что «на Украине все с таких же мирных бабушек началось, и всю страну потеряли!»

В больнице конвой заменить не смогли, [дать] поесть конвою не озаботились, потому конвой испытывал страдания и продолжить меня сторожить физически не смог. С меня взяли обязательство о явке в отдел полиции без указания даты и времени. Считаю, что

документ юридически ничтожен. Событие правонарушения отсутствует, как и необходимость моей явки куда-либо.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»